

Наталья Демичева. Специфика редакций «Московской повести о походе Ивана III Васильевича на Новгород»	231
Алина Алексеева. Косинская редакция Жития Моисея, архиепископа Новгородского	241
Михаил Люстров, Андрей Люстров. Северные петиметры, или Позволительно ли воспитанному юноше посещать Париж?	258
Алина Бодрова. К истории замысла и текста пушкинских «Бесов»	266
Александр Кобринский. Вольф Эрлих и Николай Ильин (Нилли): вакханты и ивановский подтекст	286
Александра Пахомова. Константин Вагинов в Ленинградском Союзе поэтов	303
Варвара Васильева. Рассказ С. Д. Кржижановского «Квадратурин»: к вопросу о «коммунальном тексте» русской литературы	317
Виктор Димитриев. «Рассеянная» память в прозе В. С. Варшавского 1920–1930-х годов	325
Елена Кочегарова. Перевод как интерпретация («Три сестры» А. П. Чехова на испанском языке)	339

Тираж 500 экз.

2016 XII (3)

Летняя школа по русской литературе

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

2016 (3)

**международная летняя школа
по русской литературе**

Выходит 4 раза в год

Редакционный совет:

Проф. А. А. Кобринский (Санкт-Петербург, Россия), председатель
К. ф. н. А. Ю. Балакин (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. И. Ю. Виноцкий (Филадельфия, США)
Проф. А. А. Долинин (Мэдисон, США)
Проф. А. К. Жолковский (Лос-Анджелес, США)
Проф. О. А. Лекманов (Москва, Россия)
Проф. М. Ю. Люстров (Москва, Россия)
Г. В. Обатнин, PhD (Санкт-Петербург, Россия / Хельсинки, Финляндия)

Редакция:

А. Ю. Балакин, Е. А. Глуховская,
А. А. Кобринский (ответственный редактор),
О. В. Макаревич, А. А. Чабан

Адрес редакции:

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru
<http://schoolssummer.jimdo.com>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
№ ПИ № ФС 77 - 63198 от 1 октября 2015 года

Индекс по каталогу подписки «Урал-пресс»: ВН017186

ISSN 2307-5945 = Letná škola

© Авторы статей, 2016

© «Летняя школа по русской литературе», 2016

Информация об авторах

Наталья Демичева, студентка Московского государственного университета, Москва, Россия
natadem@bk.ru

Алина Алексева, студентка Московского государственного университета, Москва, Россия
alevtina.sergeevna@gmail.com

Михаил Люстров, доктор филологических наук, профессор РАН, и. о. заведующего отделом древнеславянских литератур Института мировой литературы РАН, Москва, Россия
mlustrov@mail.ru

Андрей Люстров, учащийся школы № 1210 г. Москвы, Москва, Россия
almlamalm@mail.ru

Алина Бодрова, кандидат филологических наук, старший преподаватель национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия
allinnbod@gmail.com

Александр Кобринский, доктор филологических наук, профессор Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия
444-44-4@list.ru

Александра Пахомова, студентка Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия
alexandrit_94@mail.ru

Варвара Васильева, студентка Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия
arbenin_pechorin@mail.ru

Виктор Димитриев, аспирант Института русской литературы РАН, Санкт-Петербург, Россия
ganthenbein@gmail.com

Елена Кочегарова, студентка Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия
kochegarovaes@gmail.com

НАТАЛЬЯ ДЕМИЧЕВА
(Москва)

СПЕЦИФИКА РЕДАКЦИЙ «МОСКОВСКОЙ ПОВЕСТИ О ПОХОДЕ ИВАНА III ВАСИЛЬЕВИЧА НА НОВГОРОД»

В статье рассматривается «Московская повесть о походе Ивана III Васильевича на Новгород», которая находится во многих летописях XV–XVI веков. Анализируются идеологические и художественные особенности редакций данного произведения.

Ключевые слова: «Московская повесть о походе Ивана III Васильевича на Новгород», новгородский поход Ивана III 1471 года, летописание XV–XVI веков.

The article examines “The Moscow tale of the Novgorod campaign of Ivan III”, which locates in many chronicles of the XV–XVI centuries. The author analyzes the ideological and artistic peculiarities of the editions of this text.

Key words: “The Moscow tale of the Novgorod campaign of Ivan III”, the Novgorod campaign of Ivan III in 1471, chronicles of the XV–XVI centuries.

Новгородский поход 1471 года — значительное внутриполитическое событие, связанное с присоединением Новгорода к Москве и являющееся важным этапом централизации Русского государства. По этой причине он нашел отражение во многих русских летописях XV–XVII веков.

В рамках данной статьи мы рассмотрим наиболее распространенный в летописании текст, посвященный событиям 1471 года, — «Московскую повесть о походе Ивана III Васильевича на Новгород».

Мы выделяем три редакции данного произведения. Первая была создана почти сразу после похода 1471 года и содержится во многих летописях XV–XVI веков: Симеоновской, Вологодско-Пермской, Иоасафовской, Никаноровской, Никоновской летописях, Московском своде конца XV века, Летописных сводах 1497 и 1518 годов, Летописи по Воскресенскому

списку, а также в Воронцовском списке и списке Музейного сборника.

Первая редакция начинается с рассказа о знаменях в Новгороде, предшествующего в летописях сообщению о смерти архиепископа Ионы. Автор подчеркивает, что получил сведения от самих новгородцев: «...слышахом от тамо сущих житель». ¹ Важно, что после описания знамений (буря сломала крест на Софии, на двух гробах выступила кровь, сами зазвонили колокола, заплакала икона Богородицы) говорится о разделении новгородцев на две части: одни «...бога боящся, плакахуся о сем и бога моляху...», ² другие «...окаменно имуще сердце, бога не боящся, ни во что же сия вменяху, но паче в глумление превращаху, а не ведуще своя пагубы и грядущаго на них гнѣва Божия». ³ На наш взгляд, это противопоставление новгородцев по отношению к знамени непосредственно связано с разделением на московскую и литовскую партию. Подразумевается, что московская партия состоит из богобоязненных людей, а литовская — из богопротивных.

После сообщения о смерти Ионы и посольстве новгородцев к великому князю с целью утвердить нового архиепископа Феофила показано противостояние литовской и московской партий. Иван III при обращении к послу Никите Ларионову назвал Новгород своей отчиной, что вызвало недовольство литовской партии: «Не хотим за великого князя московского, ни зватися вотчиною его! Вольный есьмя Великий Новъгород...». ⁴

Представители литовской партии, выступающей за короля Казимира, характеризуются в «Московской повести...» такими эпитетами, как «развратници», «злодейци», «противници православию», «научени дьяволом» и т. д. Новгородцев, принадлежащих к литовской партии, автор данной повести

¹ Полн. собр. русских летописей. М.; Л., 1959. Т. XXVI: Вологодско-Пермская летопись. С. 229.

² Там же. С. 229–230.

³ Там же. С. 230.

⁴ Московская повесть о походе Ивана III Васильевича на Новгород // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1999. Т. 7: Вторая половина XV в. С. 288.

называет «звѣрии дивии», что несет негативную коннотацию. Это может указывать на связь с язычеством (ср.: «яко звѣрии дивии»¹ по отношению к половцам (под 1103 годом); «ис пустыня звѣри дивия»² о татарах (под 1259 годом)). Это является важным, так как первая редакция «Московской повести...» написана «... в традициях летописных повестей о борьбе с „неверными“...».³

Интересно, что потом разграничение новгородцев стирается, и Иван III идет в поход на всех новгородцев как на отступников: «...тогда всѣмъ възвѣщает мысль свою, что итти на Новгород ратию, понеже бо во всем измѣниша».⁴ Противостояние великого московского князя и новгородцев сравнивается в повести с Куликовской битвой: «...въоружився на противныя, якоже преже прадѣд его благовѣрный велики князь Дмитрей Иванович на безбожнаго Мамаю и на богомерзкое тое воинство татарское, такоже и сей благовѣрный великии князь Иван на сих отступник».⁵ Поход 1471 года оправдывается тем, что новгородцы «аще бо християне нарицахуся, а дѣла их бяху горѣ невѣрных...»⁶

По версии первой редакции «Московской повести...», религиозное и политическое преступление новгородцев заключается в том, что они отправили делегацию к Казимиру с просьбой быть их господином и назначить архиепископом Григория (сторонника Флорентийской унии).

Образу новгородцев противопоставляется образ Ивана III: «...великий князь скорбит, проливает слезы, молится и только тогда, когда чаша его долготерпения переполняется, вступает в бой».⁷ В первой редакции особо отмечается,

¹ Полн. собр. русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографическою комиссиею. СПб., 1856. Т. VII: Летопись по Воскресенскому списку. С. 19.

² Новгородская первая летопись старшего и младшего извода. М.; Л., 1950. С. 83.

³ Лурье Я. С. Повести о присоединении Новгорода // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 201.

⁴ Московская повесть о походе Ивана III Васильевича на Новгород. С. 292.

⁵ Там же. С. 294.

⁶ Там же.

⁷ Лурье Я. С. Повести о присоединении Новгорода. С. 201.

что великий князь получает благословение от митрополита Филиппа. Заметим, что в «Летописной повести о Куликовской битве» Дмитрий Иванович также изображается как христоролюбивый князь, не желающий проливать крови, постоянно молящийся, получающий благословение от епископа Герасима. Возможно, что при создании образа Ивана III автор «Московской повести...» ориентировался на образ Дмитрия Донского.

Победа московских войск подается в первой редакции как осуществленная с божественной помощью: «...гоними гнѣвом Божьим за свою их неправду и за отступление не токмо от своего осподаря, но и от самого Господа и Бога»,¹ «бѣжащим же им на долзѣй, и кони их отдохшыя, и начаша рѣяться с них долов и въ воды, и въ болота, и в лѣсы, ослѣпи бо я Господь...»²

Помимо религиозной правоты Ивана III, подчеркивается законность его притязаний на Новгород. В первой редакции неоднократно говорится о том, что великие князья искони владели Новгородом: «За великого князя московьского хотимъ по старинѣ, как и было прежде сего!»,³ «Отчина моя естя, люди новгородстии, изначала: от дѣд, от прадѣд наших, от великаго князя Владимера, крестившаго землю Рускую...»⁴ При этом автор «Московской повести...» умалчивает о том, что как раз «по старине» новгородцы были вольны приглашать и изгонять князей и обладали другими специфическими правами.

Вторая редакция «Московской повести о походе III Васильевича на Новгород» находится в Холмогорской летописи, составленной в середине XVI века. Я. С. Лурье особо отмечал сходство данной летописи «...с 6905 (1397) г. до 7002–7007 (1494–1499) гг. — с Вологодско-Пермской летописью...»⁵ Как уже отмечалось, Вологодско-Пермская

¹ Московская повесть о походе Ивана III Васильевича на Новгород. С. 298.

² Там же. С. 300.

³ Там же. С. 288.

⁴ Там же. С. 290.

⁵ Лурье Я. С. Холмогорская летопись // Труды отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1970. Т. 25. С. 136.

летопись содержит первую редакцию «Московской повести...».

В Холмогорской летописи проведены некоторые сокращения относительно первой редакции. Так, в ней отсутствует рассказ о знамениях в Новгороде, ничего не говорится о преставлении Ионы и связанных с этим событиях (посольстве новгородцев к великому князю с целью утвердить нового архиепископа Феофила, номинации Иваном III Новгорода своей отчиной при обращении к послу Никите Ларионову). Вторая редакция «Московской повести...» начинается со сцены противостояния литовской и московской партий в Новгороде. Заметим, что мотивировка похода таким образом не меняется: отступление новгородцев к латынству, обращение их к Казимиру, т. е. политическое и религиозное предательство. Возможно, составитель Холмогорской летописи счел начало первой редакции «Московской повести...» слишком затянутым и избыточным, не добавляющим ничего к мотивировке похода. Если для первой редакции характерны повторы и тавтологические усиления, то во второй редакции эти повторы убираются, причем мысль полностью сохраняется, но снижается эффект экспрессивности, эмоциональности.

Другой особенностью второй редакции «Московской повести...» является то, что из нее исключаются цитаты, сопоставляющие события похода 1471 года с христианской историей. Так, при описании мятежа в Новгороде отсутствуют отсылка к «Истории Иудейской войны» («И таково бѣ възмущение в них, якоже въ Иерусалимѣ бысть, егда предасть его Господь в руцѣ Титовѣ; якоже бо ти тогда, тако и сии меж себе брань творяху. якоже въ Иерусалимѣ бысть, егда предасть его господь в руцѣ Титовѣ...»¹), библейские цитаты: «Сбыться на нихъ пророчское слово реченное: «Яко пять вас поженет сто, а сто двигнета тмы»² (Втор. 32: 30), «и вся мудрость их поглощена бысть»³ (Пс.

¹ Московская повесть о походе Ивана III Васильевича на Новгород. С. 290.

² Там же. С. 300.

³ Там же.

106: 27), «Аще съгрѣшит к тебѣ брат твои <...> иноязычникъ и мытарь»¹ (Мф. 18: 15–17), сравнение митрополита и Ивана III с Самуилом и Давидом соответственно (1 Цар. 17: 40–51).

Сокращен также подробный рассказ о том, как Иван III перед походом совершает молебны в церквях, рассылает милостыню по монастырям, молится. Однако образ Ивана строится во второй редакции как образ христоролюбивого князя, также подчеркивается его религиозная правота и личное благочестие.

В этой редакции нет сравнения митрополита и Ивана III с Самуилом и Давидом соответственно (1 Цар. 17: 40–51), сравнения Ивана III с Дмитрием Донским, боровшимся с неверными, убрано пространное рассуждение о том, что новгородцы хуже язычников. Но на концепции повести это никак не сказалось, так как идея о том, что новгородцы совершили религиозное преступление и Иван III идет на них в поход как на вероотступников, повторяется в другом фрагменте, оставленном составителем Холмогорской летописи.

Третья редакция «Московской повести о походе Ивана III Васильевича на Новгород» находится в Степенной книге и Лицевом летописном своде. Отметим, что эти памятники были созданы в стиле «второго монументализма»² и связаны с идеей укрепления московского самодержавия, что и обусловило появление новой редакции «Московской повести...».

Особенностью третьей редакции является то, что за счет привлечения «Словес избранных...» и житийных материалов она более пространная и риторически украшенная, чем первая.

Значительно отличается сообщение о преставлении новгородского архиепископа Ионы. В третьей редакции «Московской повести...» его описывают такими эпитетами как «блаженный», «чюдотворец», «прозорливый», «святейший».

¹ Там же. С. 296.

² См.: Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X–XVII веков. Эпохи и стили. Л., 1973. С. 123–128.

Иона был канонизирован в 1549 году,¹ поэтому и стало возможным дать ему такую характеристику. О нем также говорится, что он «...пророчествова <...> великому князю Василию Васильевичю, яко сій благородный сынъ его, великій князь Иванъ, разорить вся самовольныя обычая людей новгородскихъ и во всю свою волю приведетъ ихъ...»² Отметим, что пророчество Ионы, о котором говорится в Житии Ионы, связано не с падением Новгорода, а с укреплением власти Ивана III и освобождением от ига («...свободу сынови же твоему от ординьскихъ царей <...> покорити ему вся супостаты его, и больши прародителей прославитися властїю и укрѣпитеся княжению его в руку его...»³). Возможно, редактор повести связал пророчество Ионы с пророчеством Михаила Клопского, в котором говорится как раз о том, что «...князь великій опять будетъ, а град возьметъ, да всю свою волю учинить...»⁴

В третьей редакции «Московской повести...» достаточно много вставок из «Словес избранных...». Так, в состав данной повести включены послание Филиппа; рассказ о том, что Феофил пытался образумить новгородцев и из-за их непослушания хотел уйти в келью и там безмолвствовать; фрагмент о том, как по Божьей воле высохли болота в Новгородской земле, что позволило войскам Ивана III пройти по этим землям; послание архиепископа Александрийского Афанасия Великого к монаху Аммуну.

Следует оговориться, что текст Лицевого летописного свода ближе к первой редакции «Московской повести...», чем Степенная книга. В нем меньше вставок из «Словес избранных...» (нет, например, достаточно объемной характеристики Марфы Борецкой).

Интересна также отсылка к Житию Зосимы и Савватия Соловецких. О казненных Иваном III новгородцах говорится:

¹ См.: *Рождественская М. В.* Иона // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Л., 1989. Вып. 2. Ч. 1. С. 426.

² Полн. собр. русских летописей. СПб., 1913. Т. XXI. Ч. 1: Книга Степенная царского родословия. С. 530.

³ Повесть об Ионе, архиепископе Новгородском // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 7. С. 246.

⁴ Повесть о житии Михаила Клопского // Там же. С. 230.

«...бысть бо нѣкогда обѣдавшу ему у нихъ, и видѣ ихъ седящихъ на трапезе ихъ во время обѣда, а главъ на плещу ихъ не видѣ. И сія зря, преподобный плакашеса и не ядяше и ученикомъ своимъ извести, яко за гордыню ихъ отсѣчени имуть быти главы ихъ, еже и збысться».¹ Отметим, что в Житии Зосимы и Савватия Соловецких нет сведений и оценок того, за что будут отсечены головы этих новгородцев. Составитель третьей редакции «Московской повести...» добавляет оценочный элемент «за гордыню ихъ»,² негативно характеризующий новгородцев и оправдывающий их казнь.

Характерным является описание в этой редакции возвращения Ивана III в Москву, где царь характеризуется такими эпитетами: «богомудрый <...> благочестія ревнитель»,³ «достохвальный супостатомъ побѣдитель»,⁴ «собратель Богомъ дарованнаго ему отечества начальнѣйшаго», «всея Россіи самодержецъ»⁵ — что придает некоторую торжественность ситуации и подчеркивает идею объединения Руси.

Необходимо также отметить стилистическую правку третьей редакции «Московской повести...», которая больше проявляется в тексте Степенной книги. Б. А. Успенский отмечает, что «специфически не книжная лексика заменяется на нейтральную (например, мужыкъ на человекъ, чинити на содѣвати, наймиты на наемницы), а нейтральная на специфически книжную (например, отчина на отчество или на держава, зватися на именоватися, который на иже, нѣкоторые на нѣции)...»⁶ Он связывает такую правку с формированием «риторически украшенного и грамматически нормированного „высокого“ книжного языка».⁷

Таким образом, пафос первой редакции «Московской повести о походе Ивана III Васильевича на Новгород» стро-

¹ Полн. собр. русских летописей. Т. XXI. Ч. 1. С. 540.

² Там же.

³ Там же. С. 541.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 542.

⁶ Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). М., 2002. С. 372.

⁷ Там же. С. 373.

ится на обвинении новгородцев в преступлении против Ивана III и самого Бога. Постоянно подчеркивается легитимность прав Ивана III на Новгород и его преимущество в религиозном плане (акцентируется внимание на провиденциальной мотивировке похода, божественной помощи московским войскам во время похода 1471 года и т. д.).

Во второй редакции убираются библейские цитаты, сокращаются некоторые тенденциозные фрагменты. Однако ее составитель сокращает только те избыточные, на его взгляд, фрагменты, в которых повторяются уже высказанные в тексте идеи и оценки. Так, по идеологии и образности вторая редакция «Московской повести...» практически не отличается от первой.

Третья редакция является более торжественной, насыщенной провиденциальными мотивами, чем первая. Такой эффект создается посредством стилистической правки, включения риторически украшенных и связанных с религиозным оправданием похода 1471 года фрагментов «Словес избранных...», отсылок к житиям Ионы Новгородского, Михаила Клопского и Зосимы и Савватия Соловецких.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Лихачев Д. С.* Развитие русской литературы X–XVII веков. Эпохи и стили. Л., 1973.
2. *Лурье Я. С.* Повести о присоединении Новгорода // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 201–204.
3. *Лурье Я. С.* Холмогорская летопись // Труды отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1970. Т. 25. С. 135–149.
4. *Московская повесть о походе Ивана III Васильевича на Новгород* // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1999. Т. 7: Вторая половина XV в. С. 286–311.
5. *Новгородская первая летопись старшего и младшего извода.* М.; Л., 1950.
6. *Повесть о житии Михаила Клопского* // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1999. Т. 7: Вторая половина XV в. С. 218–231.
7. *Повесть об Ионе, архиепископе Новгородском* // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1999. Т. 7: Вторая половина XV в. С. 232–253.

8. Полн. собр. русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. СПб., 1856. Т. VII: Летопись по Воскресенскому списку.
9. Полн. собр. русских летописей. М.; Л., 1959. Т. XXVI: Вологодско-Пермская летопись.
10. Полн. собр. русских летописей. СПб., 1913. Т. XXI. Ч. 1: Книга Степенная царского родословия.
11. *Рождественская М. В.* Иона // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 1. С. 426–427.
12. *Успенский Б. А.* История русского литературного языка (XI–XVII вв.). М., 2002.